

В комнате в квартире Алины. Стоят напротив смотрят друг на друга. Затем Алина произносит.

Алина. Вы будете смотреть работы?

Марина. Да. Я за этим и пришла, разве нет?

Алина. Я не знаю, зачем вы пришли. Если за работами, то позвольте мне показать их вам.

Марина. Я с радостью изучу их. Прошу вас.

Алина. Да. Они здесь. Они так же (касается лба) здесь и здесь (касается груди в области где расположено сердце)

Марина. Я имею достаточно опыта, чтобы понять вас сейчас.

Алина. Хорошо.

Идут к фотографиям в рамках стоящих в два ряда у стены. Остановились, смотрят на первые две работы. Затем Алина обращается к Марине.

Алина. Мы будем общаться?

Марина. Мне кажется это возможно. Мы могли бы. Но не думаю, что в данную минуту это будет выгодно нам обоим.

Алина. Я понимаю, вы хотели бы оценить качество моего труда.

Марина молча кивнула.

Алина подходит ближе к работам берет первые две, открывая следующие две в рядах. Пока Алина держит работы, которые стояли до этого в рядах, Марина посмотрела на следующие две в рядах, затем поменялась в лице. Алина это заметила.

Марина. ... (стараясь твердо) Простите. Мне плохо. Это жара.

Алина смотрит на Марину.

Марина. Ваши работы замечательны.

Алина. Я принесу воды. Это тот маленький человеческий шаг, на который способен каждый.

Алина ставит работы к стене, затем смотрит на Марину.

Алина. Пожалуйста, мне понадобится время, очень небольшой его промежуток. Вы видели, кухня близко.

Марина. Да. Я обратила внимание. Спасибо. Такие вещи объединяют.

Алина вышла. Марина пытается справиться с недомоганием. Входит Алина со стаканом воды, протягивает стакан Марине. Марина берет стакан, пьет воду, выпила всю.

Протягивает стакан Алине, Алина берет стакан, прошла, поставила стакан, встала на то же место. Марина смотрит на работы. Алина видит, что Марина смотрит на работы, но видит, что взгляд ее пуст. Затем, выждав, подходит, берет две работы в рядах, открывая следующие две. Марина так же пустым взглядом смотрит на открывшиеся работы. Алина смотрит на Марину, затем произносит.

Алина. Я обязала бы вас историей, о неконкретном ребенке, который ради одобрения жертвовал собой.

Марина. Простите.

Алина. Не поступайте как этот ребенок.

Марина. ...Простите.

Алина ставит работы, которые держала в руках к стене, стоит наблюдает за Мариной.

Марина. Одну секунду.

Алина. Прошу вас.

Марина, стоит опустив голову, затем сделала несколько шагов, остановилась, стоит спиной к Алине. Алина молчит, наблюдает за Мариной. Марина повернула голову, хочет,

что-то сказать важное для нее, подняла взгляд, смотрят друг другу в глаза. Затем Марина уходит от этих мыслей, повернулась, произносит.

Марина. Мне кажется, я готова продолжать свою работу.

Алина. Да. Я вижу.

Марина. Время в вашем доме, которое я потрачу еще. Моя цель. Она будет состоять именно в этом.

Марина подходит ближе к Алине, приблизительно на то же место с которого смотрела на работы. Алина наблюдает за ней. Марина стоит смотрит на работы, пытаюсь сосредоточится и уйти от того потрясения которое испытала увидев их.

Алина подходит берет работу, которая стоит в одном из рядов, немного поворачивает как бы к Марине, начинает рассказывать о работе, во время рассказа Марина смотрит только на работу, но ощущение, что все о чем говорит Алина и сами работы вызывают у Марины смятение. **Алина. Некоторое время, недолго, я работала гардеробщицей в театре. Мы шли с коллегой по тротуару, остановились, поцеловались на прощание, коллега ушла, я смотрела ей вслед, затем приветливо помахала рукой, затем вернулась к своим мыслям, грустным, опустила глаза, перестала улыбаться, медленно повернулась, ушла. Об этом эта работа. Хотя вот видите, она достаточна абстрактна.**

Алина видит что происходит с Мариной. Марина теперь смотрит словно в пустоту. Алина отставляет к стене работу, берет работу из другого ряда, поворачивает немного к Марине, рассказывает о ней. Марина реагирует так же, как и на первую работу.

Алина. Эта работа...я пришла домой, и посмотрела на свою идеально заправленную кровать. Затем прошла, села, посидев немного, я подпрыгнула, словно как бы проверяя матрас. Попрыгала. Затем стала прыгать сильнее, я прыгала. Затем наклонилась, схватила края постели и потянула на себя, стала сбивать постель, качаться по ней, приводить в полный беспорядок.

Алина замолкает, смотрит на Марину, затем прошла, отставила работу к стене, берет следующую, так же поворачивает немного к Марине, рассказывает. У Марины реакция такая же.

Алина. После работы, я одна ем на кухне в своей квартире. Через некоторое время я решаю, что нет смысла грустить, лицо мое освещается внутренним светом, я беру свою уже пустую тарелку, иду к посудомоечной машине. Я становлюсь с одной своей тарелкой, открываю посудомоечную машину. В ней стоит только одна кружка и ложка. Я ставлю тарелку в машину, закрываю машину. В комнате я опускаю голову на подлокотник дивана, смотрю в потолок, лежу так некоторое время. Затем привстаю, подтягиваюсь к выключателю, выключаю свет, темно. Ночью комната освещена только светом дворового фонаря. Тень от листвы дерева в комнате на стене, это каштан. На подоконнике стоит деревянный медвежонок как бы идущий куда то, а за ним маленький динозавр. Утром я еще сонная беру пасту, щетку, чищу зубы, затем прохожу, ложусь на диван лицом к стене, хочется еще немного поспать. (указывает на работу в одном из рядов, держа по-прежнему ту работу о которой рассказывала, говорит про работу на которую указывает)Эта, здесь написано: «нежность». Головы и поднятые к стене руки людей. Парень говорит: «если это случится с тобой у меня есть смелость быть на твоей стороне».

Алина замолкает, смотрит на Марину, затем проходит, ставит работу к стене, возвращается обратно, стоит, смотрит на Марину. Марина погружена в свои мысли. Через некоторое время обращает внимание на Алину.

Алина закрывает ладонями лицо, держит так некоторое время, затем убирает ладони, смотрит на Марину. Марина немного изумлена.

Алина. Так сделал ребенок. Ему ничего не угрожало в эту минуту. Ваше мнение? Марина немного неопределенно поводит плечами.

Алина. Этот жест мне не принадлежит. Я поделилась им с вами, но я не хочу об этом думать.

Марина. Я тоже. Сегодня вы оскорбили меня дважды. Вы слишком самоуверенны. Мы попробуем наше общение на вкус еще раз. Надеюсь в тот раз, который состоится, оно будет не таким горьким. (обернулась на шум в другой комнате)

Алина. (поняла, что совершила бестактность, приветливо) Это мой отец. Он уже ждет. До свидания.

Марина. (вежливо) До свидания. (поняла что Алина хочет провести) Не надо, я определила свой маршрут.

Алина. Вас били?

Марина. ...Нет.

Алина. Ответили так твердо, потому что не били никогда. (констатирует настроение Марины) Вы не хотите больше продолжать этот разговор.

Марина разворачивается, уходит, она действительно не хочет говорить больше. Алина смотрит ей вслед. Марина ушла.

В парке. Алина и Оля идут навстречу друг другу, остановились напротив друг друга, смотрят друг на друга. Через некоторое время

Оля произносит.

Оля. Погода замечательная. Я уже давно не помню такого теплого дня.

Алина. Если хочешь, можем пройтись. Да. Я знаю эту улицу. За дождем всегда приходит солнце. Вот и сегодня, пройдет дождь и придет солнце.

Стоят. Через некоторое время Оля немного нахмурилась, Алина это заметила, смотрит на Олю. Оля рассказывает Алине.

Оля. Мать моя умерла. Уже давно. Я часто прихожу к отцу. Мы видимся почти каждый день. Я не могу оставить его одного надолго. Он музыкант...когда у него не получается новая мелодия он всю ночь ходит по городу. Он уже совсем старик и я не могу его бросить. Иногда я не понимаю, что он говорит.

Оля замолкла, молчит, затем указывает рукой на скамейку, прошли сели, сидят, смотрят вперед. Затем Оля поворачивает голову к Алине, смотрят приветливо друг на друга, затем Оля кладет голову на колени Алине. Алина опускает ладонь касается волос Оли, слегка перебирает их глядя вперед. Затем Оля убирает голову, садится, произносит.

Оля. Ты сказала что я не из тех людей кто легко забывает прошлое. Да. Это так. Если бы можно было сделать чтобы ничего не менялось. Я бы этого хотела....Мне кажется мы хорошие подруги.

Алина. Да. Это так.

Оля встает со скамейки.

Оля. Мне пора.

Алина. (она не ожидала, что Оля так быстро уйдет) Мы еще увидимся?

Оля. Я хочу пригласить тебя к отцу в ресторан.

Алина. Мне это будет приятно. Не слишком уродская у меня стрижка?

Оля. Нет. До свидания.

Алина. До свидания.

Оля уходит, Алина сидит на скамейке, провожает ее взглядом. Видит что Оля, почти ушла но вдруг остановилась, замерла, словно увидела что то, затем сняла туфли вернулась, видно что она или напугана или в смятении. Алина, смотрит на нее, так же сидя на скамейке, переводит взгляд пытаясь увидеть что остановило Олю. Оля стоит смотрит в пустоту. Алина переводит взгляд на Олю, затем произносит.

Алина. Почему ты вернулась?

Оля молчит, глядя перед собой.

Алина. Где твои туфли?

Оля. (переводит взгляд на Алину) Они повредились.

Затем Оля набирает полную грудь воздуха глубоко вдохнув носом, буквально на секунду задержав дыхание, выдыхает через рот. (Алина пристально наблюдает за ней). Как только Оля выдохнула поднялся и зашумел легкий теплый летний ветер. Алина подняла голову, удивленная, встала со скамейки, смотрит на верхушки деревьев. Звук ветра. Оля тоже подняла голову и смотрит на качающиеся верхушки деревьев.

Алина. (не понимает, что дыхание Оли вызвало ветер) **Ты видишь? Какой чудесный летний ветер.**

Оля. (глядя вверх) **Да.** (опустила взгляд смотрит неопределенно вперед) **Я хочу и имею право, согласиться с тобой.**

Алина. (так же глядя вверх) **Это так мило.**

Оля. **Более чем.**

Алина. (глядя вверх) **Время которое мы проводим здесь, будет приятным для нас.** (чуть отвела взгляд) **Мы будем его вспоминать.**

Оля, пытаюсь не думать о том, что ее пугает, улыбается, наблюдает за Алиной. Алина обращает внимание на Олю.

Алина. (чтобы запомнить произносит) **Ты набрала полную грудь воздуха, глубоко вдохнув носом, буквально на секунду задержала дыхание и выдохнула через рот. Как только ты выдохнула, поднялся и зашумел легкий теплый летний ветер. Я подняла голову, удивленная встала со скамейки, смотрела на верхушки деревьев. Слушала ветер.**

Оля. **Я тоже. Подняла голову и смотрела на деревья.**

Алина смотрит вверх, вбок, словно хочет осмыслить происходящее. Оля старается улыбаться.

Алина. (переводит взгляд на Олю) **Сегодня с самого утра все так странно. Ты.** (затем имея в виду Марину) **Странный куратор выставочных пространств.**

Алина замолкает. Оля перестает смотреть на нее, опускает взгляд. Алина обратила внимание на Олю, наблюдает за ней, затем поворачивает голову, смотрит туда где остановилась Оля, когда уходила, затем смотрит на ее туфли, затем переводит взгляд обратно на Олю, произносит.

Алина. **А что было до этого?**

Оля. (глядя вниз, напряглась, затем тихо) **я пошла.**

Алина. (вспоминает) **Я сижу на скамейке, провожаю тебя взглядом, вижу, что ты почти ушла, но вдруг остановилась. Замерла, словно увидела что-то. Затем сняла туфли, вернулась. Я вижу, что ты напугана или в смятении. Я смотрю на тебя так же сидя на скамейке, перевожу взгляд, пытаюсь увидеть, что тебя остановило. Ты стоишь и смотришь в пустоту. Я перевожу взгляд на тебя, затем произношу.** (поняла поведение Оли) **Теперь я вижу, что ты хочешь, но не можешь уйти. Мне надо, но я не могу?**

Оля кивнула, не поднимая взгляд.

Алина. **Удушье?**

Оля кивнула еще раз, так же глядя вниз.

Алина. **Удушье в квартире, оно нестерпимо. Оно практически на грани невыносимости. Я прошла через это. Ты стоишь здесь и не можешь сделать шаг.**

Ужас в конце парковой аллеи. (становится ближе к Оле, обнимает ее)

Стоят так некоторое время.

Алина. **Что?**

Оля. **Ужас. Он похож на мокрый заплесневевший хлеб. Все что я могу это стоять и беспомощно улыбаться. Это так жалко, что я трачу свою улыбку на что то плохое.**

Люди идут от меня, потом возвращаются ко мне.

Алина. **...Начинается ралли. Давай пройдем вдвоем. Тихо и аккуратно, чтобы не потревожить эту красоту вокруг.**

Алина немного отстранилась, заглядывает Оле в лицо.

Оля. Я буду держать тебя в объятиях, как настоящая подруга. А ты заглядывай мне в лицо.

Алина. Продолжай.

Оля. Там есть старая танцевальная площадка. Она не менее отвратительна. Жара и эта площадка с растрескавшимися деревянными половицами. Они скрипят. Там никто не танцует. Жара, и этот скрип.

Алина. Пронзительный визг двигателей мчащихся друг за другом машин тебя успокоит. Мне это помогает. Сильный, на грани визга, звук двигателей мчащихся машин.

Оля. Когда ты через это прошла, летом? Такое случается только летом.

Алина. Да.

Сильный на грани визга звук двигателей мчащихся машин. Некоторое время. Алина и Оля наблюдают.

Тихо. Алина и Оля остановились.

Оля. Кто-то написал на стене, видишь?

Алина. (читает) Я тебя люблю.

Оля. Его обязательно накажут за эту надпись. Он испортил фасад.

Алина. Эта фраза имеет универсальный характер.

Оля. Да.

Алина. На Земле она может принадлежать каждому.

Оля. Да.

Алина. Ты купила новые туфли? Они красивые?

Оля. Они прекрасны.

Алина. Тогда объяснись, я вижу, что ты босиком.

Оля. Некоторое время я хочу ходить так.

Развернулись друг от друга, ушли в разные стороны.

Марина. Мощеная дорога выложенная камнем, я вижу, что дальше она с горки, уходит вниз. Людей на улице нет. Алина идет снизу, в горку по этой дороге. Я сижу в сквере на скамейке, я знаю что мимо по дорожке идет Алина. Она очень наблюдательна. Но сейчас, меня не видит. Я встаю со скамейки, иду следом. Алина, за ней я, идем через сквер. Алина идет по улице, на которой стоит детский театр, в котором она работала. На расстоянии, я иду за ней. Ее спина, затылок и волосы. Перекресток. Светофор. Она остановилась на перекрестке. Стоит. Можно идти, она пошла, переходит дорогу. Я делаю шаг к перекрестку, стою, не доходя до него. Смотрю. Теперь я знаю где Алина проводит рабочие дни. В трехэтажном уродливом здании, напротив театра. Плитка перед театром на солнце очень сухая. Серый цемент. Большие высокие окна. Стенд с афишей под стеклом, рядом с крыльцом на стене театра. Девушка, волосы рыжие, лицо все в веснушках, вынимает старую афишу, меняет на новую, на следующий месяц. Ветер мне афишный лист в ее руках. Я открываю дверь, вхожу в коридор. В холле фотографии артистов на стене, я понимаю, я вижу, это работы Алины. Я ничего подобного до этого в своей жизни не встречала. Я не верю что, будучи троллем который оскорбляет и пишет всякую дрянь и гадость о людях в Интернете она способна делать такие совершенные произведения. В любом случае если я не исполню своих обязанностей как куратор галереи относительно ее и ее работ, меня уволят. «Просто сделайте свою работу», вот что мне сказали. До свидания. До свидания. До свидания. До свидания. «Простите, вы не скажите, имеем ли мы возможность купить билеты?». «нет. Я не работаю здесь». «Извините». «Касса вон там пожалуйста», пожилая полная сотрудница указывает рукой на дверь ведущую из театра. Парень и девушка поворачиваются, видят кассы, поворачиваются, благодарят, выходят. У меня появляется

возможность покинуть этот театр, и я выхожу. ...Ларек с выпечкой в парке. Из окна административного здания парка, видна я стоящая перед раздаточным окошком ларька. Руки продавца протягивают мне выпечку. Я осторожно двумя руками взяла выпечку. Дорожка. Парк. Людей нет. Перед ларьком с мороженым стоит Алина. Скамейка. Я встаю с другой скамейки, в другой части парка. Я стою перед скамейкой, подношу руки с салфеткой к лицу, вытираю губы. Урна возле этой скамейки. Два велосипеда припаркованы возле крыльца кафе рядом на территории парка. Я выбрасываю испачканную плохим пищевым маслом салфетку, которой вытерла губы, в урну.

Марина у себя дома на пороге, включает свет, снимает туфли, проходит, становится возле стула, (словно: вот опять я пришла домой и мне здесь нечего делать) опускает сумку на стул, выходит. Вышла. Сумка Марины на стуле, туфли. Никого в комнате нет. Через некоторое время, входит Марина, проходит, садится на стул, сидит, немного обреченно смотрит перед собой. Затем так же глядя в никуда, говорит.

Марина. Я прошла, посмотрела на свою идеально заправленную кровать, затем села на нее. Я посидела немного, я подпрыгнула, словно как бы проверяя матрас.

Попрыгала. Затем стала прыгать сильнее, я прыгала. Затем наклонилась, схватила края постели и потянула на себя, стала сбивать постель, качаться по ней, приводить в полный беспорядок. Я одна ем на кухне в своей квартире. Через некоторое время я решаю, что нет смысла грустить, лицо мое освещается внутренним светом, я беру свою уже пустую тарелку, иду к посудомоечной машине. Я становлюсь с одной своей тарелкой, открываю посудомоечную машину. В ней стоит только одна кружка и ложка. Я ставлю тарелку в машину, закрываю машину. В комнате я опускаю голову на подлокотник дивана, смотрю в потолок, лежу так некоторое время. Затем привстаю, подтягиваюсь к выключателю, выключаю свет, темно. Ночью комната освещена только светом дворового фонаря. Тень от листвы дерева в комнате на стене, это каштан. На подоконнике стоит деревянный жираф как бы идущий куда то, а за ним маленькая лягушка. Утром я еще сонная беру пасту, щетку, чищу зубы, затем прохожу, ложусь на диван лицом к стене, хочется еще немного поспать. Это мои туфли, это моя сумочка. Я опять пришла домой в таком состоянии и мне здесь нечего делать. (имея в виду образное выражение) я опускаю руки и голову. Этот дом не питает нежностью. Здесь нет поднятых вверх рук, и гости по вечерам не стоят у стен. Когда в такую жару как этим летом люди не могут спать в одной постели и тактично расходятся по разным кроватям, чтобы не мешать друг другу, я мерзну от холода.

Встает со стула, проходит, выключает свет, включает музыку, (a-ha «this alone is love») становится возле окна, стоит, слушает. Затем, немного приподняв голову, закрывает глаза, проводит ладонями от висков по волосам, открывает глаза, проходит, выключает музыку, выключила, произносит.

Марина. Эта музыка изумительна. Ее происхождение определено взвешенно. Она состоит в отношениях со звездами. Я не могу быть дома этим вечером.

Проходит, одевает туфли, берет сумку, выходит. Ушла.

Во дворе. Оля пятится, пытаюсь не потерять из виду что-то, что ее очень сильно волнует. С другой стороны входит Марина.

Марина. Я так и знала, что сегодня еще состоится встреча со знакомым мне человеком! Я была дома, но внутри меня произошло какое то томление и оно буквально потребовало прогулки.

Оля поворачивается к Марине, произносит.

Оля. Я хочу в призыве выставить тебе навстречу указательный палец с требованием замолчать. Извини, но пока я не могу позволить тебе говорить. То с чем я

столкнулась в этом пустом дворе сталинских зданий с антеннами на длинных железных трубах торчащих над крышами, кажется мне чем-то чудесным, чем-то волшебным и настолько осязаемо материальным, что я не могу позволить этому уйти без диалога. Поэтому я сейчас отвернусь от тебя и произнесу свой вопрос, в кажущуюся с того места, где ты стоишь пустоту, еще раз.

Марина. Прости. Я подожду.

Оля. (отворачивается, всматривается, затем, произносит) **Кто ты?...не думала что нам еще сегодня предстоит встреча, а ты?....(услышала ответ, и отвечает на вопрос)Нет. Я была весь день на работе, а ты?...чем ты будешь заниматься?....а я хочу чтобы состоялась моя прогулка в трамвае, потом долго через парк буду идти домой...это твой мотоцикл?...меня интересует, да. Просто интересно....это ты написал на стене любовное признание? Тебя наказали?....отойди от этой урны полной пустых бутылок от водки! Они так некрасиво грубо торчат из нее!....до свидания!**

Оля смотрит, словно провожает взглядом кого-то уходящего, затем поворачивается к Марине, произносит твердо, но в глаза ей не смотрит.

Оля. Я попрошу тебя уйти. Я думаю, что нам надо прекратить общение на сегодня, оно исчерпано, и расстаться.

Марина. (согласна) **Да.**

Марина приветливо смотрит на Олю. Оля стоит, взгляд опущен, ждет когда Марина уйдет.

Марина. До свидания.

Оля. До свидания. Я подниму глаза и буду смотреть тебе вслед, но это не значит, что я хочу, чтобы ты вернулась.

Марина кивнула, уходит, Оля подняла глаза, смотрит ей вслед.

Оля. Я стою и наблюдаю за отцом. Он уже достаточно дряхлый, но элегантно одет. Скрип стула по полу, шаги отца, он отвечает на звонок: «да? кто это?» Он молчит, слушает, что ему говорят. Это женщина. Через некоторое время он подходит и касается клавиш синтезатора, один раз, второй, эти звуки очень тревожны. Я выхожу. Входная закрытая дверь в квартиру, я на лестничной клетке. Я стою перед лестничным пролетом, недалеко от двери, лицом к лестнице, поднимаю взгляд. Осознание величия мира и покорное принятие своей судьбы, вот что я испытываю. Я спускаюсь по лестнице вниз. Во дворе дома отца на скамейке сидит, грустный, поникший парень, голова опущена. Я становлюсь у него за спиной и смотрю на него. На нем белая рубашка и черные штаны, он коротко стрижен. Я испытываю те же эмоции глядя на него. Осознаю огромное бесконечное величие мира и покорность своей судьбе. С немного блуждающей улыбкой, словно задумавшись, я отвожу взгляд вбок немного, опускаю взгляд чуть вниз, затем поднимаю взгляд, улыбка уходит глаза расширяются, я удивлена, что от этого фронта переполняющих меня эмоций, я сейчас потеряю сознание. Парень на скамейке, в той же позе. Я стою там же, затем поворачиваюсь, пошла. Парень по-прежнему сидит в той же позе. Во дворе растут тополя. Я кладу ладонь на ствол дерева, он сухой и шершавый, эта как бы точка опоры для меня, крона ветвей шумит вверху на до мной. Рука скользит по стволу, я падаю, я потеряла сознание. Мои туфли повреждены. Отец ищет меня всю ночь. «Папа».Он повернулся, посмотрел на меня. Тревога отца ушла, мы улыбнулись друг другу. Затем спохватившись он снимает пиджак надевает на меня. Опустил руки стоит смотрит на меня. Я немного как бы прижимаю пиджак к себе. Папин взгляд переполняется нежностью и добротой. Он протягивает руку, касается моего локтя, я замечаю как вспыхивает железный браслет от часов у него на запястье. Мы повернулись, мы уходим.

В квартире Оля проходит, садится на стул, некоторое время сидит неопределенно глядя вперед, затем произносит.

Оля. Я лежу у него дома на кровати, руки за головой, поза немного мужская и смотрю вверх. Он сидит на кухне и не знает что делать.

Через некоторое время, Оля немного поднимает голову как бы вверх, прислушивается. Затем встает, проходит по комнате, остановилась, слушает.

Оля во дворе проходит садится на скамейку, сидит, очень напряжена. Алина выходит, идет к скамейке, Оля ее не видит, пока Алина не остановилась возле скамейки. Оля замечает Алину, улыбается ей, улыбка вымученная. Алина смотрит на Олю, понимает, что ей нужна поддержка.

Алина. Я чувствую, не зря вытащила тебе из дома сегодня. Ты бы только сидела и прислушивалась к тому, что делает твой отец.

Оля улыбнулась, Алина сказала правду.

Алина. Что он делал?

Оля. Лежал на диване. В его свисающей руке находился нотный альбом. Перед диваном стояли его тапки. Потом диван закрипел, он сел и надел их.

Оля поворачивается от Алины, не в силах больше улыбаться и делать вид, что все в порядке.

Алина. Мне кажется, я почти со стопроцентной уверенностью произношу это вслух, что тебе сейчас, нужна поддержка. Подруг. Ты в ней нуждаешься. Ты вся на нервах.

Оля. (повернула голову к Алине) Ты правильно поняла. Я буду тебе благодарна.

Алина. Я протяну свои руки тебе навстречу и обниму тебя. А ты обнимешь меня за талию. Это поможет.

Оля встает, обнимают друг друга. Стоят.

Оля. Да. Это поможет.

Через некоторое время Алина немного отстраняет Олю, глядя на нее, произносит.

Алина. Ты так непрактична. Ты очень доверяешь своим эмоциям.

Оля. Я постоянно прислушиваюсь к себе. Мир вокруг так волшебен и загадочен. Я бреду как во тьме половины не понимая того, что происходит. Я как маленькая улитка, перевернутая своим жильем вниз, не могу найти правильное для себя положение. Это лето меня доконает. Я жду снега и холода как фанатик из секты свидетелей Иеговы, приходя на служение ждет экстатического прихода божьей благодати. Алина, мне кажется от жары у меня начались галлюцинации. Я вижу людей там где их не должно быть. А там где они должны быть, их нет. (отстраняется от Алины, указывает немного как бы глазами вверх, но сама вверх не смотрит) Видишь эту тлю на деревьях?

Алина смотрит вверх, затем так же глядя вверх, произносит.

Алина. Да.

Оля. (констатирует) Мои зрачки расширяются, они наполняются чем то плохим для меня. (поднимает взгляд на Алину)

Алина переводит взгляд на Олю, молчит.

Оля. (вымученно улыбаясь) Есть ощущение что я теряю сознание?

Алина. Да.

Оля глубоко вдыхает носом, на секунду задерживает дыхание и выдыхает через рот. Как только Оля полностью выдыхает, Алина поднимает голову и смотрит вверх, Оля наблюдает за Алиной.

Выходит Марина, произносит.

Марина. Ветер закачал деревья над крышами домов. Сухая невыносимая жара немного отступила, природа поддалась приятной прохладе. Ушли все искажения. Словно кто-то взял на себя ответственность хоть на некоторое время, и все исправил. Я ехала в трамвае и смотрела на человека. Он был согнут, неподвижен. Поза его была неестественна. Это мог быть мужчина старше сорока лет, а мог быть совсем молодой парень. Он был под бутиратом. Голова свешена ниже колен, лица не

видно, рука касается пола. И вдруг словно кто то сдул с него все это далеко в космос. Он выпрямился, черная одежда его стала чистой, отвратительная тупая пелена покинула его лицо, он улыбнулся так светло и красиво. Глаза его засияли умом и добротой. В парке накаченный героином парень, едва стоящий на полусогнутых ногах похожий на сухую тонкую ветку, упавшую под дерево, вдруг встал, выпрямился, с лица сполз серый цвет и равнодушие отпустило его черты, он улыбнулся так светло и красиво. Чистота длилась всего мгновение. Затем опять все накрыл морок, и все стало на свои места. Видно у того, кто вдохнул красоту в мир, слишком слабое дыхание.

Оля и Алина сидят на скамейке неопределенно смотрят перед собой, молчат. Затем Алина поворачивается к Оле, произносит.

Алина. Тебя отвлечь? Показать тебе новую работу, пойдешь?

Оля. Собиралась. Еще собиралась Марина, она посмотрела не все твои работы в тот раз.

Алина. Да. Она тоже придет.

В квартире Алины, Оля и Марина подходят друг к другу, поцеловались по дружески в знак приветствия, чуть чуть разошлись, молчат, ждут когда придет Алина. Марина почти сразу замечает, что с Олей, не все в порядке. Оля чувствует взгляд Марины, затем не выдерживает, и, стараясь улыбнуться, но улыбка выходит вымученная, немного виновато произносит.

Оля. Что?

Марина. (виновато) Мы еще недостаточно хорошо знаем друг друга, чтобы я обладала правом давать тебе свои советы. Извини, что я смотрела на тебя так.

Оля. (в оправдание Марины) Эта жара.

Марина. Да. Я прошу тебя на нее списать мою бестактность.

Оля. Хорошо.

Марина старается держаться невозмутимо. Оля замечает это.

Оля. Ты стоишь и скрываешь истинные чувства. Ее работы вызывают у тебя восторг. Я не права?

Марина неопределенно пожимает плечами. Оля смотрит на Марину, затем произносит.

Оля. Вот. Я права. Мои слова правдивы. Ты так пожимаешь плечами, что мол за странность я говорю.

Входит Алина. (всю сцену дальше Оля молчит, наблюдает за Мариной и Алиной). Алина остановилась, произносит.

Алина. С вашего разрешения я позволю себе показать вам свою новую работу.

Идет к работам стоящим у стены, берет одну из них, поворачивает как бы, чтобы было лучше видно Марине и Оле.

Алина. Работа имеет название. Влюбленные. Это о двух девушках. Одна из них, первая девушка, сидит в кресле в комнате в своей квартире. В платье. Голова повернута в сторону. Между двумя комнатами в квартире приоткрытая дверь. Она становится перед дверью. Стоит смотрит некоторое время. С другой стороны в комнате у стены стоит вторая девушка. Прислушивается, голова повернута в сторону двери. В этой комнате есть окно, оно слева. Лицом в сторону окна становится вторая девушка. Смотрит в окно некоторое время. Затем развернулась пошла к кровати, легла на кровать, на бок. Первая девушка стоит в этой комнате смотрит на нее. Вторая девушка лежит на кровати в той же позе. Первая девушка ложится рядом, тоже на бок за спиной второй девушки, к ней лицом. Первая девушка лежит и смотрит на вторую. На ее спину, шею, волосы. Затем кладет руку ей на талию. Вторая девушка замерла. Рука первой девушки, скользнула по животу второй, остановилась. Вторая девушка лежит ждет, что будет дальше. Во дворе

окруженном сталинскими домами, рядом с детской площадкой, вторая девушка стоит, смотрит неопределенно вбок, думает о чем то своем, потом через некоторое время словно вспомнив о первой девушке, стоящей напротив, переводит на нее взгляд, произносит. «Ты должна заслужить это. Как? Я не знаю. Подумай». Первая девушка, опускает глаза. Вторая девушка уходит. Удаляется. Первая поправляет рюкзак и тоже уходит.

Алина замолкает, держит работу, наблюдает за Мариной. Марина молчит, смотрит на работу, затем переводит взгляд на Алину, произносит.

Марина. Ну вы же понимаете, что эту работу никто не повесит?

Смотрят друг другу в глаза, затем Алина произносит.

Алина. Вы думаете, президента беспокоит, что висит в какой то галерее на стене?

....Думаете, его беспокоит судьба двух лесбиянок? Их жизнь?

Марина. ...думаю что нет.

Алина. У вас хорошая зарплата?

Марина. Нет.

Алина. Тогда почему вы работаете?

Марина. Не все измеряется деньгами для меня.

Алина. Ваша галерея это место где люди в большинстве испытывают радостные чувства?

Марина. Да.

Алина. Но это только в те часы, когда работает выставка.

Марина. Да. Это так. Но в эти часы, я ощущаю подъем.

Алина. Мне это может быть понятно. Вы считаете, что моя работа менее достойна?

Марина.нет.

Алина. Я зря, зачем я это сказала, извините.

Алина проходит, ставит работу к стене, возвращается, обращается к Марине.

Алина. Вы мне простите мою невежливость, у меня пока недостаточно много опыта. Та выставка, которая у меня была единственная. И за работами приходил водитель. Мы не говорили с ним. (проходит берет со стола небольшую брошюру, подходит протягивает брошюру Марине)

Марина. Что это?

Алина. Это маленькая книга в виде брошюры.

Марина. Да. Это книга. О чем она? (опускает взгляд, смотрит на брошюру, видит как она называется, берет ее в руки, переводит взгляд на Алину)...спасибо.

Марина. Я уходила из квартиры Алины, зажав в руке конституцию, словно сожрала кусок дерьма.

Алина. Я сижу за стойкой гардероба, склонилась к телефону который держу в руках, что то смотрю в социальной сети. Я работаю гардеробщицей. На пороге стоит мальчик 7-8 лет. Я выхожу из сети, встаю со стула. Я вижу что он напуган. Я хочу показать этому испуганному мальчику, который первый раз пришел в театр, что все здесь удивительно и интересно. Я медленно иду, замираю, я смотрю по сторонам, я изо всех сил изображаю удивление. Я поворачиваюсь к нему и вот что я вижу: (Алина поднимает ладони, закрывает ими лицо, держит так некоторое время, затем опускает руки)

мои глаза наполняются печалью, потому что мальчик боится. Я боюсь испугать его еще больше, поэтому сначала отвожу взгляд, смотрю немного вбок, затем вниз, а затем уже на него. Я улыбаюсь, но улыбка моя печальна. Это плохо, что я трачу свою улыбку на печаль и страх. Но вот он убирает руки, и я верю в его мужество. Я улыбаюсь, он улыбается мне. Я обрадовалась, мои глаза расширились, я повернулась, чтобы убедиться есть ли среди детских курточек висящих в гардеробе

свободный крючок. Я принимаю из рук мальчика его ветровку и вешаю на свободный крючок. Затем я говорю ему: «здесь имеется возможность и право не прятаться. Они в твоём распоряжении. Здесь прячут лица другие». У него светлые выгоревшие на солнце волосы на макушке. Он стоит перед входом в большой холл и смотрит вперед. Я становлюсь рядом кладу руку ему на плечо. Моя голова немного наклонена к его, его немного приподнята вверх. Не отнимая руки от его плеча, я говорю: «закрой глаза, глубоко вдохни, и медленно выдыхай....все. Сейчас можно открыть глаза». Мы идем через большой холл, в котором есть маленький пруд с ленивыми застывшими в воде рыбами, мы заходим в зрительный зал. На сцене декорации спектакля, представление еще не началось. Я посадила мальчика в первый ряд, в центре, в кресло в самой середине ряда. Он это заслужил. Я иду по проходу между стеной и креслами к выходу из зала. Я становлюсь на входе в зал возле красных тяжелых штор, меня попросили помочь проверить билеты.

В галерее Марина берет две работы Алины стоящие рядом с другими ее работами, несет к дальней стене галереи. Работы достаточно большие, их неудобно носить. Марина подавлена. Возвращается, берет следующие две работы, уносит к той же дальней стене, стоит там.

Алина. Я вижу что Марина подавлена. Мне лень разбираться почему, анализировать ее психотип, копаться в ее психологии. Я вижу что она аккуратно обращается с моими работами, носит их к дальней стене галереи. Затем возвращается, берет следующие две, несет к той же дальней стене. Этого знания мне достаточно. Через некоторое время мне надоедает на это смотреть, я ухожу домой.

Марина возвращается, она все так же в подавлена, берет следующие две работы, уносит их к дальней стене. Входит Оля. Наблюдает за Мариной. Марина возвращается к работам, хмуро роняет взгляд на Олю, тут же отводит глаза, берет две следующие работы, начинает их нести. Оля произносит.

Оля. Почему ты не включаешь музыку?

Марина остановилась, вполоборота к Оле.

Оля. Делюсь с тобой своим опытом, я всегда работаю с музыкой. Так приятнее намного. И время идет быстрее.

Марина. (хмуро) Не могу. Не думаю. Нет. (пошла к дальней стене)

Оля. С какой интонацией не произноси слово нет, оно будет звучать как нет. Это слово такое.

Ждет когда вернется Марина. Марина возвращается, берет следующие две работы, стоит, держит их.

Оля. Как вчера, как и позавчера, так и сегодня. 7 часов, галерея пустеет, все покидают рабочие места. И мне становится немного грустно.

Марина. (Оле) Я просто не могу прикасаться к ним. Я испытываю невероятное чувство брезгливости. (ставит работы на место к стене, затем произносит, на Олю не смотрит) Я хочу выйти и начать ломать все подряд. Но я понимаю, улицы не виноваты, что по ним ходят люди общение, с которыми я считаю для меня неприятно. И неприемлемо. Я уже устала смотреть никуда конкретно. Все Оля! Я увольняюсь. Перед самой собой, я не могу делать выставку работ человека, которого не уважаю, которого презираю более того.

Оля. Даже если ты видишь что ее работы достойны самых лучших музеев мира?

Марина. Да.

Оля. Позволь мне сформулировать: ты решила и складываешь с себя полномочия куратора, потому что поставлена перед выбором которого нет в принципе.

Марина. Да. Боже мой. Я испытываю сейчас невероятное чувство. Это чувство легкости. Мне больше не надо думать страдать рефлексировать. Это укладывается в голове это не укладывается, как это понять, а как это. Я буду просто жить. И пусть количество энтропии в мире понижает кто-нибудь, кто не так устал.

Оля. ...Я сейчас выйду за лесками, чтобы Алинины работы повесить, а потом приду. У тебя будет шанс и время принять другое решение.

Оля выходит. Марина стоит, затем проходит, садится на стул. Сидит. Через некоторое время входит Оля, в руках лески крепления рам к стене, подходит к Марине, останавливается напротив. Марина поднимает взгляд на Олю.

Оля. Ну как?

Марина. Как и было. Я устала. Я хочу уйти.

Оля. Ты сейчас все просрала моя дорогая. То что ты просрала сейчас может быть самое удивительное что произошло в твоей маленькой скромной тихой жизни.

Марина. Ну и бог с ним.

Оля смотрит на Марину. Марина смотрит вниз. затем Оля произносит.

Оля. (без злобы) Иди. Я все сделаю сама. Я сделаю сама эту выставку.

Марина встает, стоит напротив Оли, произносит.

Марина. Спасибо Оля. Ты прикрываешь меня, хоть мы совсем мало общались. И несмотря на то что я так тебя подставляю ты добра ко мне, ты не раздражена сейчас в мой адрес, и несмотря на то что мы мало общались, ты поступаешь как настоящая подруга. До свидания.

Оля. До свидания.

Марина выходит. Оля неопределенно смотрит перед собой. Марина ушла. Оля кладет лески на стул, проходит, берет две работы стоящие у стены, несет их к дальней стене, возвращается, берет еще две работы, уносит, возвращается, забирает оставшиеся две работы, уносит их к дальней стене. Возвращается. Входит Марина. Оля стоит наблюдает за Мариной. Марина хочет что то сказать, решается. Оля ждет.

Марина. Я не уйду в никуда. С одной стороны как бы да, я уйду в никуда. В общем это все что я хотела сказать, сейчас окончательное до свидания. (выходит, ушла)

Оля. Утром я сплю в кровати в квартире отца. В другой комнате на диване лежат мои вещи. Я становлюсь перед диваном в чем спала, беру свои вещи, одеваюсь. На остановке общественного транспорта кроме меня никого больше нет. Сильный ветер. Я стою жду транспорт. Мне нравится непогода. Я так ждала этой осени. Пустые качели во дворе все раскачиваются, раскачиваются.

Оля в квартире проходит, садится на стул, молчит, затем произносит.

Оля. Я чуть не столкнулась с ними на тротуаре. Парень и девушка. Несли перед собой по пакету попкорна. «Стойте!» «Это так мило что ты предупредила нас», сказала девушка. «пожалуйста, проходите». Парень и девушка прошли. Я стояла смотрела вперед, затем повернула голову и посмотрела им вслед. Они шли, шли, затем на секунду замерли, повернулись и посмотрели на меня. Я потеряла сознание. Схватится, было не за что, я разбила голову.

Оля встает со стула, глубоко вдыхает носом, задерживает на секунду дыхание, выдыхает через рот. Выдохнула. Выходит, ушла.

Шум ветра.